

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. МОТИВ	7	Глава 22. ОТВЛЕЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ.....	259
Глава 2. АДАПТАЦИЯ	15	Глава 23. КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС ..	272
Глава 3. УЗНАВАНИЕ	23	Глава 24. ПОДАВЛЕНИЕ	291
Глава 4. АДДИКЦИЯ	32	Глава 25. АБРЕАКЦИЯ	303
Глава 5. ТРИГГЕР.....	44	Глава 26. ИМПРИНТИНГ.....	319
Глава 6. СЕНСИБИЛИЗАЦИЯ	57	Эпилог 1	338
Глава 7. ОБСЕССИЯ	63	Эпилог 2	344
Глава 8. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	75		
Глава 9. ДОМИНАНТА	84		
Глава 10. ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ.....	97		
Глава 11. АГРЕССИЯ.....	111		
Глава 12. ИНТЕРЕС.....	120		
Глава 13. ПОДАВЛЕНИЕ	129		
Глава 14. ОДЕРЖИМОСТЬ	148		
Глава 15. ИНТРОЕКЦИЯ	163		
Глава 16. ПРИВЫКАНИЕ.....	180		
Глава 17. ВЛЕЧЕНИЕ	192		
Глава 18. АФФЕКТ	206		
Глава 19. ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ.....	216		
Глава 20. ОТРИЦАНИЕ	231		
Глава 21. ДЕЗАДАПТАЦИЯ	245		

ПЛЕЙЛИСТ

Giorgio Austin — You put a spell on me
Måneskin — I WANNA BE YOUR SLAVE
The Pierces — Bitch
Nessa Barrett — do you really want
to hurt me
Asking Alexandria — Psycho
Adele — Set Fire to the Rain
MARINA — Bubblegum Bitch
J2 — Crazy in Love
Neoni — DARKSIDE

ГЛАВА 1

МОТИВ

*«...But I set fire to the rain
...Но я подожгла потоки дождя,
Watched it pour as I touched your face
Касаясь твоего лица, смотрела, как он льётся,
Well, it burned while I cried
Он обжигал, пока я плакала,
'Cause I heard it screaming out your name
Потому что слышала твоё имя в нём»
Adele — Set Fire to the Rain*

Лондон, Англия. Призрак.

— Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту Хитроу. Температура за бортом 59 градусов по Фаренгейту¹, время 16:00. Командир корабля и экипаж прощаются с вами...

Последние несколько дней я только и делала, что думала о возвращении в Англию, но теперь, когда я вижу в иллюминаторе знакомые надписи, размывающиеся под потоком ливня, мне становится дурно.

«Дыши, — приказываю я себе мысленно и использую дыхательную практику, — Вдох, задержать дыхание, глубокий выдох. Вдох, задержать дыхание, глубокий выдох...»

¹ 59 градусов по Фаренгейту соответствует 15 градусам Цельсия. — Прим. авт.

Помни о причине приезда, Кэт. Ты разберешься со всеми делами и вернешься в Канаду. Такой был план.

Судя по письмам доктора Уилсона, ситуация в клинике совсем плачевная. «Рид Хоспитал» — дело всей жизни моего умершего отца, и я не могла позволить матери разрушить единственное его наследие. Была бы моя воля, я бы и носа не сунула в эту проклятую страну, где каждое здание, каждый запах напоминал мне о...

Черт!

Честно говоря, десятичасовой перелет прошел замечательно. Я слушала музыку, перечитывала «Экспериментальную психологию» Шнейдер, даже успела поспать, но стоило самолету начать снижение и меня накрыло.

Огромное столпотворение людей лишь усугубляет ситуацию. И я оправдываю себя тем, что моя тревога возникла не на пустом месте. Впрочем, была и другая причина: потаенная, прилипчивая, от которой я, к своей досаде, никак не могла отмахнуться...

Лондон встречает меня хмурым сине-серым небом и бодрящим сырым воздухом. Вылетев из стеклянных дверей Хитроу, я подставляю лицо под капли дождя и делаю глубокий вдох, возвращая утраченное душевное равновесие.

— Почему ты никогда не используешь зонт?

— Прекрати меня преследовать!

— Ты же знаешь, что я не прекращу. Никогда. Возьми мою толстовку.

Глубокий хриплый тембр у меня в голове перекрывается чужим вежливым. Знакомым. Я не сразу осознаю, что обращаются именно ко мне.

— Мисс Рид?

Темнеющее небо скрывается за черным зонтом. Когда я опускаю голову, то вижу Морриса, любезно ожидающего меня с табличкой.

— Что? — бормочу я.

Господи! Да что со мной не так?

— Мисс Рид, садитесь в машину, — громко произносит водитель. В его темных волосах виднеется седина,

а вокруг добрых карих глаз появились морщинки. — Это весь ваш багаж?

Я растерянно гляжу на свой единственный небольшой чемодан и киваю. Никогда не видела смысла таскать с собой кучу одежды, а вот книги... книги занимали, пожалуй, большую часть моих вещей.

— Вы... — начинает мужчина, но тут же замолкает.

Семь лет прошло, было так странно видеть мистера Морриса. Наверное, мужчина разделял те же чувства, что и я.

Смятение. Название этого чувства — смятение. И оно будет преследовать меня еще долгое время, я уверена.

— Вы так выросли, — в конце концов говорит мистер Моррис, морщинки вокруг его глаз становятся глубже, когда он улыбается. — Миссис Рид дала четкие указания привезти вас домой как можно раньше. Но, полагаю, вы не намерены следовать ее плану?

Я широко улыбаюсь, наконец приходя в себя, и крепко обнимаю водителя, которого я видела чаще, чем свою мать. Руки мужчины хлопают меня по спине. В нос ударяет терпкий древесный запах парфюма, крепко въевшийся в его коричневое пальто.

Я зажмуриваюсь, на миг возвращаясь в детство, и шепчу:

— Отвезите меня на Джеймс-стрит.

— Конечно, мисс.

Выехав из Хитроу, я снова и снова прокручиваю список действий на ближайшее время. Если повезет, я закончу все дела за месяц. Если же нет... что ж, придется потерпеть.

Я зарываюсь носом в серый пушистый шарф и разглядываю сверкающие огни города. Лондон почти не изменился. И в то же время он стал больше, опаснее... страшнее. Была ли я рада, что вернулась в Англию? Я усмехаюсь, проезжая мимо любимого паба. Яркий красный фасад, встроенный в скучный английский дом, зеленая дверь и надпись «Пэтти энд Бан». Все же некоторые вещи остаются неизменными.

Я беру еду навынос, прихватив картошку для мистера Морриса. Наконец, сердце успокаивается, и я снова

могу нормально дышать. Бургер оказывается просто отменный. Такой, каким я его помню: говяжья котлета, три ломтика сыра, мало кетчупа и много горчицы. Эта Пэтти определенно знает толк в бургерах.

Мама с сестрой жили в Белгравии — центральном районе Лондона, в шикарном белоснежном таунхаусе, который был давно нам не по карману. Но когда миссис Рид умела правильно расставлять приоритеты?

— Катерина, ты приехала! — Мари сидит в гостиной, обложившись учебниками. Она явно готовилась к экзаменам, хотя на ней надет строгий серый костюм, словно она собиралась ужинать с премьер-министром Великобритании, а вовсе не со своей сестрой.

Мы виделись совсем недавно: Мари прилетала в Ванкувер во время ее летних каникул. Но, обнимая сестру, я все равно осознаю, насколько же сильно я соскучилась.

— Почему ты так одета? — спрашиваю я, стягивая с себя пальто.

— Мама забронировала столик в «Ормер Мейфор», — Мари поправила свои светлые волосы, которые я растрепала своей пятерней. — Ты не знала?

Конечно же, нет. Если бы знала, то сразу бы отказалась.

Показываться в элитном обществе сплетников и настоящих заноз в заднице — последнее, что я собиралась делать в день своего приезда. Однако маму это, по всей видимости, не заботило.

— Ты приехала! — восклицает миссис Рид, спускаясь по витой лестнице. Ее обесцвеченные волосы идеально уложены, а худую фигуру обтягивает черное платье-футляр. Она целует меня в обе щеки, и я заставляю себя не морщиться от сладкого запаха ее парфюма. — Боже мой, ты выглядишь просто отвратительно, Катерина.

Я пропускаю мимо ушей ее комментарии по поводу моей внешности. В конце концов, она никогда не была мной довольна. А мне, в свою очередь, были всегда безразличны ее оценки.

Ну почти всегда.

— Твой самолет сел четыре часа назад, что ты делала все это время?

— Пробки, — вру я, обнимая Мари за плечи. — Я не собираюсь ужинать сегодня в «Ормере», мама. У меня был десятичасовой перелет и все, что я хочу, — это принять горячий душ и побыстрее заснуть.

Ее губы складываются в одну тонкую линию:

— Это не обсуждается. Тебя не было почти семь лет! Мы обязаны показаться все вместе сегодня. Всей семьей.

Я выгибаю бровь. Семейей, значит.

— Во-первых, я никому ничего не обязана, — говорю я безразлично. — Во-вторых, завтра у нас будет отличная возможность показаться на благотворительном вечере. Поэтому прошу меня извинить, я устала.

Я уже было двинулась в сторону лестницы, как в холле дома раздался ее недовольный голос:

— Кэт, ты же прекрасно знаешь, твоя репутация...

Я резко оборачиваюсь и перебиваю ее:

— Я знаю, мама. И мне нужно время, чтобы подготовиться к завтрашнему вечеру, — *морально подготовиться*. — Не заставляй меня идти против себя.

На ее красивом лице отражается неуверенность, но спустя недолгую паузу она все же кивает.

Сердце вновь начинает колотиться, стоило маме в очередной раз напомнить мне о вещах, которых я всячески старалась избегать.

Избегание — это так глупо, не так ли? Однако многочисленные терапевтические сессии не приносили никаких результатов. По этой же причине я отказывалась от работы с супервизором, хотя от степени магистра по психологии меня отделяла лишь сдача последних экзаменов.

Я устало смотрю на свое отражение в зеркале. Непослушные волосы светло-русого оттенка, чересчур бледная кожа, серые глаза и темные круги под глазами из-за ночной работы над дипломом. Мне и вправду стоит отдохнуть, если я хочу произвести на друзей отца хорошее впечатление.

«Если это вообще возможно», — гадко шепчет подсознание.

Но я уничтожаю все сомнения в зародыше, с час стою под обжигающе-горячим душем и, забравшись под хрустящее белое одеяло, засыпаю.

Были ли я рада, что вернулась в Англию?

Нет.

Я была в ужасе.

Элгин, Шотландия.

Воспоминания.

Призрак.

Мне страшно.

Мне чертовски страшно.

Высокие столетние деревья тянутся к темному небу, пока я, борясь с горящими легкими, продолжаю бежать. В темной чаще шотландского леса, сквозь которую едва проглядывает луна, наверняка водятся опасные хищники. И тем не менее на меня наводит ужас лишь один — тот, что гонится за мной.

По моим щекам текут слезы, я захлебываюсь ими, не сбавляя бешеного темпа.

Он выследит меня. Я знаю, он выследит меня, но я не сдамся.

Я не осторожничаю, пока несусь на всей скорости, стараясь часто менять направление.

Под кедами хрустят сломанные бурями ветки. Скорее всего, меня слышно за милую. Особенно из-за шумного дыхания и сумасшедшего сердцебиения, застрявшего где-то в горле. Однако я не собираюсь повторять одну и ту же ошибку дважды: если я спрячусь, он найдет меня.

Он всегда меня находил, потому что он чертов охотник.

Мои руки исцарапаны, а ноги ватные настолько, что я готова упасть навзничь и никогда более не встать. Но я не сдаюсь, продолжаю бежать, пока не слышу позади себя тихий смех.

Желудок проваливается куда-то вниз, и я задыхаюсь от страха, когда выхожу к реке.

Как это... как это возможно? До моего сознания доходит пугающая истина.

Нет, нет, нет... нет!

Черт возьми... Этот подонок специально загонял меня в тупик.

Мое сердце колотится, и холод охватывает мои нежные конечности. Мне не нужно видеть это, чтобы почувствовать изменение атмосферы.

Он близко.

Он позади меня.

Резко свернув направо, я скольжу кедами по влажным камням, покрытым густым мхом, и, к моему ужасу, правая нога подворачивается. Я теряю равновесие и готовлюсь к болезненному падению, но сильные руки дергают меня на себя, выбивая из моей груди весь воздух.

— Поймал тебя, — его голос, хриловатый и низкий, звучит пугающе.

Я чувствую за спиной его твердую грудь, которая мерно вздымается, будто он не гнался за мной чертовых пять миль.

Мой крик глушится его большой ладонью, закрывшей мне рот. Я бешено дышу через нос, извиваюсь, пытаюсь освободиться, но это невозможно.

Меня разворачивают с абсолютной легкостью и берут в плен мои запястья.

— Сейчас я уберу свою руку с твоего милого рта и ты не издашь ни звука. Ты поняла меня?

Я смотрю на него яростно и хочу убить прямо на месте. Сквозь слезы я могу разглядеть лишь черные пустые глаза. *Глаза дьявола.*

Грудь высоко поднимается и опускается. Он медленно убирает руку с моего лица, нежным движением заправляя выбившуюся прядь за ухо. Меня тошнит, все тело охватывает озноб, но, несмотря на парализующий страх, я произношу с ненавистью, прекрасно осознавая, что за этой вспышкой последует наказание:

— Да пошел ты!

Он смотрит на меня темными глазами. Такими темными, что они практически сливаются с ночью.

— Мне нравится твоя ярость, — говорит он тихо. — Я рад, что она никуда не исчезает.

У моего кошмара даже не было лица: оно всегда прикрито маской. Все, что я знаю о нем: он *очень* высокий и *очень* сильный — отличное качество для серийного убийцы и психопата. И никаких отличительных признаков. Черная толстовка, джинсы и массивные ботинки.

Его взгляд падает на мои губы.

— Нет, — шепчу я.

— Неправильное слово, котенок, — его голос понижается, а рука хватается меня за затылок, приближая мое лицо к своему. Я давлюсь воздухом, когда ощущаю его тяжелое дыхание. — Хочу твои губы. Везде.

— Пожалуйста, не надо, — дрожу я, слезы льются из моих глаз сплошным потоком, как и начавшийся дождь.

— Закрой глаза. И не открывай, пока я не скажу.

Я слушаюсь, чтобы не видеть бешеной темноты напротив. А затем вздрагиваю, ощутив чужой язык. Язык, который слизывает влагу с моих щек.

— Не плачь, Кэт, — шепчет он. Один громкий удар сердца, и хриплый голос говорит: — Мы еще не перешли к главному.

Примечание:

Мотив — внутренняя устойчивая психологическая причина поведения или поступка человека.

ГЛАВА 2

АДАПТАЦИЯ

*«...That I'd fallen for a lie
Что я купилась на ложь?
You were never on my side
Ты никогда не был на моей стороне.
Fool me once, fool me twice
Обманул меня раз, обмани и дважды»
Billie Eilish — No Time to Die*

Лондон, Англия. Настоящее время. Призрак.

Я неподвижно лежу под тяжелым одеялом, чувствуя, как по моим щекам текут слезы. Конечно же, я понимала, что кошмары могут участиться, учитывая столь резкую смену обстановки и... иные обстоятельства, но одно дело понимать, и совсем другое — видеть их наяву.

Дисплей телефона показывает 04:21, и я радуюсь, что мне удалось проспать практически всю ночь, не мучаясь при этом от бессонницы.

«Забудь об этом, Кэт, — прошу я себя, пожалуй, уже в тысячный раз. — Ты больше никогда *его* не увидишь. По крайней мере, лицом к лицу. Все закончилось семь лет назад. И подобное не повторится». От этой мантры мое настроение улучшается, я подготавливаю себе пенную ванну, чтобы отогреть холодную кожу, и, вставив